

Глава 1353: Я требую объяснений

Когда в головах практиков мира Горы и Моря раздался этот голос, все на время отложили свои дела. На мир опустилась тишина. Вскоре в глазах практиков разгорелось яркое пламя. Недоумение и страх сменился ярким блеском, отражающим их боевой дух. Так и не нарушив тишины, они с удвоенным рвением вернулись к своим делам.

По приказу парагона Грёзы Моря и лордов Гор и Морей первой линией обороны стала Первая Гора. Там устанавливались всевозможные сдерживающие заклęcia и магические формации, пока вся гора не стала напоминать одну огромную защитную формацию. Что до обитателей Первого Моря, их выживание тоже стояло на карте, поэтому они не жалея сил готовились к грядущему сражению.

Каждая Гора и Море представляли собой оборонительный рубеж. За восемью такими рубежами лежало ядро всего их мира. Пока мир Горы и Моря готовился к войне, Мэн Хао сидел в позе лотоса в родовом особняке клана Фан. По прошествии ещё двух недель он решил покинуть его гостеприимные стены. Он хотел навестить кое-кого на планете Южные Небеса... а также на Девятой Горе!

Первым был Шуй Дунлю! От дедушки Мэна он узнал, что Шуй Дунлю оказался тем самым знаменитым Чужаком, о котором он немало слышал. Тщательно обдумав всё, что произошло за годы его жизни, у него в голове сложилась определённая картина. Мэн Хао в который раз убедился, что Шуй Дунлю был куда загадочнее, чем могло показаться на первый взгляд. Более того, его не покидало ощущение, будто Шуй Дунлю скрывал какой-то грандиозный секрет. Секрет, очень вероятно как-то связанный со всем миром Горы и Моря.

"Хватило одного его слова, чтобы мой дедушка стал лордом Восьмой Горы и Моря. Кто он такой? Бабушка Мэн как-то обмолвилась, что мой дедушка Фан сейчас находится не в мире Горы и Моря. Может ли такое быть... что он в..." Мэн Хао поднял глаза вверх. Его взгляд прошёл все восемь рубежей обороны и остановился на 32 Небесах.

За четыре с лишним недели на планете Южные Небеса Мэн Хао неоднократно накрывал божественным сознанием планету Южные Небеса в надежде обнаружить Шуй Дунлю. Он не сомневался, где-то там скрывался Шуй Дунлю. К сожалению, поиски ничего не дали, ни намёка на его местоположение. В конце концов он вздохнул. За неимением других способов, он доверился своему чутью и попрощался с родителями и остальными. После ухода он завис снаружи планеты Южные Небеса и посмотрел вниз.

— Не желаете видеть меня? — невозмутимо спросил Мэн Хао.

В то же время на вершине высокой горы планеты Южные Небеса Шуй Дунлю смотрел на Мэн Хао в небе. Похоже, он мог видеть Мэн Хао, а вот тот его нет.

Мэн Хао постоял ещё какое-то время, как вдруг его глаза блеснули. Он быстро моргнул левым глазом девять раз подряд, отчего мир вокруг изменился и увеличился в размерах. Вскоре он во всех деталях видел все земли внизу. Внезапно он исчез. Удивительно, но он появился на горном пике прямо напротив Шуй Дунлю. Тот не шелохнулся, хотя в его глазах промелькнуло удивление. Вот только... Мэн Хао ничего перед собой не видел. Было в этой горе нечто очень странное, словно карма связывала её с Шуй Дунлю.

Немного постояв, Мэн Хао расслабленно улыбнулся. Наконец отказавшись от попыток найти Шуй Дунлю, он сложил ладони и поклонился пустому пространству.

— Почтенный, раз вы не желаете встречаться, тогда я вынужден откланяться. Я никогда не забуду оказанной вами доброты. Не знаю, какой у вас план... но мир Горы и Моря сейчас слаб, поэтому, пожалуйста, не играйте с огнём, можно ненароком обжечься!

В его словах чувствовался холод, да и он сам излучал леденящую стужу. Парагон-марионетка в звёздном небе тоже смотрел на эту горную вершину. Мэн Хао поднял глаза и полетел к пустоте, выбросив странную гору из головы. После чего в луче яркого света он покинул планету Южные Небеса.

Так и не сойдя с места, Шуй Дунлю одобрительно проводил его взглядом. Спустя мгновение он улыбнулся.

— Малец, ты наконец вырос... — едва слышно проронил он, его улыбка при этом стала шире. — Как погляжу, и клыки отрастил. Ты знаешь, что значит защищать родной дом. Превосходно. Превосходно... Что до мира Горы и Моря, скажем так... Меня заботит его судьба даже больше, чем тебя. Больше... чем кого-либо ещё.

За пределами планеты Южные Небеса Мэн Хао устремился в звёздное небо. На всей Девятой Горе и Море в звёздном небе практики строили планеты и континенты. Эти планеты и континенты были предназначены для смертных мира и для практиков всех линий крови...

Здесь находился только один лорд Горы и Моря Цзи Тянь. Парагон Грёзы Моря лично нанесла ему визит и назначила его стражем этого места.

Мэн Хао скользил взглядом по преобразившейся Девятой Горе и Морю, пока не достиг им... Девятой Горы! Мэн Хао хотел повидаться с одним человеком и положить конец связывающей их карме. Этим человеком был Цзи Тянь.

Цзи Тянь вмешался во время вступления Фан Сюфэна на Дао и пытался вселиться в тело Мэн Хао на Восьмой Горе. За столько лет между ними сложилась крепкая карма.

Мэн Хао добрался до Девятой Горы, после чего начал восхождение по склону. Вскоре он добрался до самой высокой её точки. Там его встретило небесное озеро и спавшая чёрная черепаха. На берегу в позе лотоса сидел старик в пурпурном халате. В его чистых глазах отсутствовали любые намёки на туман. Вокруг него кружила безграничная карма. Увидев его, Мэн Хао сразу понял, что перед ним Цзи Тянь. Бывший подчинённый лорда Ли, могущественный эксперт одного поколения с первым патриархом клана Фан. Лорд Девятой Горы и Моря.

Цзи Тянь был не один. Позади него стояли юноша и девушка. Мэн Хао никогда раньше не видел молодого человека, но мог без труда оценить его культивацию средней ступени царства Древности. Юноша всеми силами пытался скрыть благоговейный трепет при виде Мэн Хао, но тот видел его насквозь. А вот в девушке Мэн Хао узнал Цзи Инь[1]. Выглядела девушка невесело, судя по всему, внутри у неё бушевала буря противоречивых эмоций.

С неизменно спокойным выражением лица Цзи Тянь посмотрел на Мэн Хао так, как смотрят на старого друга.

— Ты пришёл, — с непринуждённой улыбкой сказал он.

Мэн Хао подошёл к Цзи Тяню и спокойно встретил его взгляд. Посмотрев на чёрную черепаху в пруду, его глаза внезапно блеснули.

— Так ты тоже можешь это видеть? — с улыбкой спросил Цзи Тянь. — Так и знал, что правду не скрыть. Остаётся вопрос, смогу ли я унять твой гнев, кронпринц Гор и Морей?

Мэн Хао молча стоял, его глаза блестели и не без причины. Он увидел мириады крепких нитей кармы, связывающих Цзи Тяня и чёрную черепаху. Их связь во много раз превосходила связь других лордов Гор и Морей и чёрных черепах. Более того, Цзи Тянь и чёрная черепаха, похоже, разделяли жизненную силу. К тому же в их симбиозе главенствующее положение занимал не Цзи Тянь, а черепаха! В случае гибели черепахи её судьбу разделит и Цзи Тянь. Смерть же Цзи Тяня никак не скажется на чёрной черепахе. Вдобавок после его гибели чёрная черепаха поглотит всю силу его культивации, что повлечёт взрывной рост её боевой мощи.

Насколько Мэн Хао мог судить, дело было в клятве Цзи Тянь. Он поклялся, что жизнь положит ради Девятой Горы и Моря. Мэн Хао долгое время обдумывал ситуацию, после чего посмотрел Цзи Тяню в глаза.

— Зачем ты это сделал?

Цзи Тянь встретил взгляд Мэн Хао.

— Не это ты должен спрашивать, кронпринц, — медленно произнёс Цзи Тянь, сказал он это как гордый лорд Девятой Горы и Моря. — Давай сразу проясним. Признаю, у меня есть зуб на клан Фан. К тому же часть сект и кланов Девятой Горы и Моря чтят меня, но большинство испытывают лишь страх без какого бы то ни было уважения. Но, став лордом Горы и Моря, я не стал бесчинствовать, не стал творить зверств. Быть может, под моим владычеством Девятая Гора и Море не обогатилась и не прославилась, но при мне не начался и упадок. Появления большого числа избранных прямое тому доказательство. Я не тронул ни одного из этих избранных, к какому бы клану или секте они ни принадлежали, как и не устраивал кровопролития или резни! Не буду скрывать, клан Цзи действительно вырос до своих нынешних размеров благодаря созданной мной дарующей бессмертия платформе, которая позволяла многим людям становиться лжебессмертными, используя моё имя. В итоге своими поступками я никак не навредил Девятой Горе и Морю. Раз уж на то пошло, то я подарил многим надежду и шанс обрести Бессмертие. Что до клана Фан, моя с ними вражда уходит корнями в старые обиды между нашими кланами. Несмотря на это, с самого начала твоего пути до момента, пока ты не вступил на Дао, я никогда не пытался тебя убить... за исключением того эпизода на Восьмой Горе и Море.

Мэн Хао ненадолго задумался, а потом мрачно произнёс:

— Складная история, но этого недостаточно. Я требую объяснения.

— Мэн Хао, э-эт-это уже слишком. Патриарх напал на тебя и твоего отца не по своей воле. Он...

— Достаточно, — оборвал девушку Цзи Тянь, жестом приказав ей замолчать. Посмотрев на Мэн Хао, он, похоже, принял какое-то решение. — Я могу всё объяснить, кронпринц. С этими словами он поднялся на ноги и взмахом рукава открыл перед собой разлом и без колебаний вошёл в него.

Мэн Хао покосился на Цзи Тянь. Сказанного ей было достаточно, чтобы он в общих чертах понял ситуацию. Войдя в разлом, он оказался в другом измерении. Оно представляло собой небольших размеров склеп.

— Кронпринц, моё объяснение здесь, — хрипло сказал Цзи Тянь.

Мэн Хао огляделся. Увиденное не разочаровало. В склепе стояло восемь гробов, внутри них не было ничего кроме груды кожи. Даже костей не осталось. Воздух пропитывала плотная кармическая сила. Глаза Мэн Хао заблестели. Ему хватило пары мгновений, чтобы понять назначение этого места, но не определить работающую здесь великую магию.

— Вселение в тела клонов, — высказал своё предположение Мэн Хао. — Попытка создать совершенное тело... Восемь одержимых тел подобны восьми жизням и, судя по всему, Цзи Дунъян был твоей восьмой жизнью. Он хотел вселиться в меня, дабы стать девятой жизнью! То есть хочешь сказать, что тобой овладела твоя же магия? Что встреченный мной "ты" был на самом деле кем-то другим. Получается, после смерти Цзи Дунъяна заклятие потеряло силу, и ты вернул контроль над собой?

Говоря всё это, Мэн Хао с блеском в глазах смотрел на Цзи Тяня!

[1] Цзи Инь — избранная, которую Мэн Хао после победы заключил в своей сумке во время событий в древнем монастыре Древнего Святого. Неизвестный эксперт под её личиной проник в клан Фан во время попытки клана Цзи уничтожить своего соперника. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/461305>